

16. *Анисимова Е. Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания, 1992. № 1. С. 71.
17. *Фаворский В. А.* Шрифт, его типы и связь иллюстрации со шрифтом / Литературно-художественное наследие. М., 1988. С. 265.
18. *Ляхов В. Н.* Искусство книги М., 1978. С. 137.
19. *Костецкий А. Г.* Содержательные функции поэтической графики. Автореф. дис. ... Киев, 1975. С. 8.
20. *Ливиц В.* Полутороглазый стрелец. Л., 1932. С. 206.
21. *Клюканов И. Э.* Структура и функции параграфемных элементов текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1983.
22. *Костецкий А. Г.* Содержательные функции поэтической графики. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1975. С. 5.
23. *Левочкин И. В.* Основы русской палеографии. СПб., 2003. С. 84.
24. *Осетрова О. В.* Шрифт в рекламном дизайне (на примере печатной полиграфической и пресс-рекламы) Автореф. дис. ... Воронеж, 2005. С. 3.
25. *Костецкий А. Г.* Содержательные функции поэтической графики. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1975. С. 5.

Е. В. Волкова

Специфика употребления императивных речевых жанров в военно-профессиональных учебных заведениях

Традиционно сложилось так, что организация и осуществление образовательного процесса в военных учебных учреждениях имеет ряд отличий от схемы, реализующейся на практике в высших учебных заведениях гражданской направленности. Многочисленные политические реформы, научно-технический прогресс, вхождение нашей страны в мировое сообщество, – все это отразилось на национальном менталитете граждан нашего государства и определило движение по пути демократизации. В противовес складывающемуся строю, воинская система по своей сути изначально антидемократична, иными словами, она руководствуется определенными правилами и требованиями, которые носят ограничительный характер.

Документы Министерства образования и науки и общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации направлены на то, чтобы организовать служебную и учебную деятельность в военно-профессиональных учебных заведениях, но при этом отдельные части нередко всту-

пают в противоречия. Проблема осложняется тем, что Устав внутренней службы не затрагивает стандарты организации речевого поведения на занятии, но при этом требует регламентации речевого поведения между курсантами и офицерами. Это приводит к вариативному проявлению речевых формул. На практике мы сталкиваемся с тем, что при отсутствии жестких указаний на норму, речевые элементы могут как способствовать установлению контакта, так и разрушать его.

В рамках данной статьи будем использовать теорию речевых жанров (далее РЖ) для выявления общего культурно-речевого уровня военно-профессиональной среды, взяв за основу классификацию речевых жанров Т. В. Шмелевой и теорию о первичных и вторичных речевых жанрах М. М. Бахтина [1, с. 3].

Один из обязательных ритуалов перед началом занятия – РЖ *рапорта* – включает в себя следующие компоненты: обращение командира к группе с целью подготовки курсантов к последующей форме доклада, обращение командира к преподавателю и собственно рапорт в форме представления группы, где офицер ставится в известность о готовности группы к занятию и об информирующем субъекте. Возможно наличие информативно-содержательной части, где проговаривается количество присутствующих, указываются причины, по которым отсутствуют те или иные курсанты. Следующий этап – воинское приветствие субъектов. В завершение ритуала преподаватель отдает команду приступить к началу занятий, которая дублируется командиром.

В общем виде структура воинского ритуала в специализированных учреждениях закрытого типа представлена следующими вариантами:

I. Обращение командира к группе.

Командир группы (обращается к строю): *«Группа! Смирно! Равнение на середину!»*; *«Группа! Встать! Смирно!»*; *«Становись!»*.

II. Обращение командира группы к преподавателю и доклад.

Командир группы (обращается к преподавателю): *«Товарищ капитан! 11 группа в количестве 35 человек на занятие по “Государственному пожарному надзору”¹ прибыла. Докладывал командир учебной группы курсант Иванов»*. Либо: *«Товарищ капитан! 11 группа в количестве 35 человек на занятие построена. Лиц незаконно отсутствующих нет. Командир учебной группы рядовой Иванов доклад закончил»*. Либо: *«Товарищ капитан! Группа в количестве 30 человек к занятию по “Государственному пожарному надзору” готова. 2 человека – на сборах, 1 человек – в наряде, 1 человек – командировка, 1 человек – в гостинале. Докладывал командир учебной группы рядовой внутренней службы Иванов»*.

¹ Помечаются отступления от литературных норм.

III. Обращение преподавателя к курсантам.

Преподаватель: *«Здравствуйте, товарищи курсанты!»*.

IV. Обращение курсантов к преподавателю.

Группа: *«Здравия желаю/желаем, товарищ капитан/преподаватель!»*; нечеткая артикуляция при коллективном воспроизведении.

V. Команда преподавателя.

Преподаватель: *«Вольно. Садись/Садитесь»; «Садись»; «Садитесь»; «Вольно»*.

VI. Вариативная часть. Командир группы дублирует полностью или частично команду преподавателя.

Командир группы: *«Вольно. Садись»; «Вольно»; «Садись»*.

Из приведенной выше структуры видно, что традиционным моментом для военно-профессиональных учебных заведений является цикличность процесса речевой деятельности, реализующаяся в виде схемы: *Команда* (представителя группы старшего по рангу) группе – *обращение + рапорт* (представителя группы старшего по рангу) преподавателю – *воинское приветствие* (офицера и курсантов) – *команда* (офицера и представителя группы) группе [2].

Данная схема обладает жесткой структурой с точки зрения последовательности выполнения всех этапов ритуала. Выпадение любого звена (за исключением дублирования команды, которая является лишь ритуальной и не несет в себе никакой смысловой и функциональной нагрузки) из общепринятой организационной структуры или нарушение композиционного построения ритуала считается нарушением уставных отношений и может сделать невозможной реализацию одной из целей подготовительного этапа занятия. Использование воинского ритуала позволяет создать определенный коммуникативный настрой, который по замыслу должен распространяться на все занятие и организовывать дисциплину. Также речевые стандарты способствуют формированию и развитию таких качеств у курсантов как выдержанность, чувство коллективизма. Вырабатывается умение подчиняться вышестоящему лицу, что является неотъемлемой частью профессионально направленных военных учебных заведений, где личность может проявить себя в условиях иерархических отношений.

При анализе внутренней структуры и содержания ритуальных жанров наблюдается тенденция к использованию вариативных форм речевых актов. Постепенно осуществляется отход от традиционного воспроизведения стандартизированных формул. Несмотря на ограниченное употребление словоформ, в большинстве случаев характеризующихся повелительной формой склонения и однозначностью в понятийном содержании, во всех жанрах (за исключением воинского приветствия преподавателя) просле-

живается: употребление парадигмы грамматических форм (*здравия желаю/желаем; садись/садитесь; встать/становись*), неоправданная инверсия (*лиц незаконно отсутствующих нет; командир... доклад закончил/докладывал командир; 11 группа в количестве/командир 11 учебной группы*), синонимия родовых характеристик (*рядовой/курсант Иванов; товарищ капитан/преподаватель; дисциплина / занятие*), включение новых речевых элементов (*Группа! Равняйся! Смирно! // Становись! Равнение на середину!*), внедрение иноязычных явлений в официально-деловую среду: просторечное использование дательного падежа (*на дисциплину по «ГПН»*), орфоэпическая небрежность, контоминация наименований по званию (*вместо подполковник/полковник, старший лейтенант/лейтенант*), включение новых речевых элементов (*Группа! Становись! Равнение на середину! // Становись!; Вольно. Садись. // Вольно. // Садись; расход личного состава: 2 человека – на сборах, 1 человек – в наряде, 1 человек – командировка, 1 человек – в госпитале.*).

Таким образом, на примере РЖ *рапорта* мы увидели, что специфика употребления императивных жанров в военно-профессиональных учебных заведениях претерпевает ряд изменений. Намечается тенденция к речевой мобилизации речи субъектов в условиях авторитарной системы, которая обусловлена рядом причин.

Во-первых, процесс демократизации, предполагающий самостоятельный выбор человека в ситуации принятия какого-либо решения, определенным образом сказывается на особенностях речевой культуры, в частности, свободе слова. Это создало предпосылки для вариативного употребления консервативных речевых формул.

Во-вторых, прослеживается явление активного внедрения обиходно-разговорного стиля речи во все сферы человеческой деятельности, в том числе и в стандартизированный язык военно-профессиональных учреждений. Это подтверждает мысль М. М. Бахтина о том, что «органическая неразрывная связь стиля с жанром ясно раскрывается и на проблеме языковых, или функциональных стилей... В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы, этим жанрам и соответствуют определенные стили» [3].

Рассмотрим подробнее стилистический аспект проблемы. Нарушение функционально-стилистического единства в официально-деловом стиле, который является неотъемлемой частью организации структурного содержания занятия в учреждениях закрытого типа, и реализация таких ритуальных форм как *воинское приветствие, воинское обращение, рапорт, команда* имеет свои основания. Причина данного явления кроется в сниже-

нии требовательности к уровню культурно-речевой образованности педагога и учащихся, отношению к их профессиональной компетентности лишь через призму знаниевых компонентов содержания образования.

Накопление ошибочных речевых единиц, которые со временем начинают адекватно восприниматься определенным социальным кругом людей, что стандартизирует военно-профессиональную лексику, ограничивает словарный запас офицера и обедняет смысловую сторону общения, напрямую связаны с общей культурно-речевой необразованностью преподавателей [2]. Так, например, вместо формулировки «показательное занятие» употребление словосочетания «показное занятие» зафиксировано в официально-деловом стиле, что является недопустимым нарушением стилистической и языковой нормы.

В то же время опасным считается процесс подмены учебно-научного текста разговорными или официально-деловыми аналогами, снижающими функциональную роль РЖ команды или приказа и их смысловую нагрузку. В этом случае необходимо учитывать ситуативный аспект. Ср.:

1. В ходе занятия вместо: «Прекратить шум в аудитории», – РЖ приказа является сигналом официально-делового стиля и разрушает учебно-научную ситуацию, а вариант: «Почему шумите в аудитории?» – мягкостью интонации риторического вопроса деформирует ситуацию разговорным характером и не достигает цели установления порядка.

2. В начале занятия, как элемент ритуала, вместо приказа: «Группа! Равняйся! Смирно!» / «Становись!» – преподаватель говорит: «Поравняйтесь»/ «Подравняйтесь» / «Давайте строиться» – в силу просторечности лексемы и личностной ориентации не соответствует общей стилистике ситуации, не создают желаемой тональности общения, а наоборот, диссонируют с реальными проявлениями установления контакта.

3. Команда рядовому составу: «Вольно. Садись» / «Садись» – допустимый вариант, используемый преподавателем на занятиях специализированных дисциплин. Употребление единственного числа в значении множественного – характерная примета книжного стиля, в данном случае, официально-деловых отношений. Вместе с тем обезличенная конструкция позволяет установить иерархию отношений.

«Садитесь» – допустимый вариант, используемый преподавателем на занятиях гуманитарных и естественно-научных дисциплин или гражданским лицом (выделение группы коммуникантов, обобщенная конкретизация), но имеет оттенок обобщенного адресата.

«Вольно. Садитесь» – недопустимый вариант, так как акцентирует внимание на смешении официально-делового и разговорного стилей, нарушает стилевое единство синтагмы.

Итак, с одной стороны, педагогическое речевое взаимодействие подвергается жесткой стандартизации, регламентации военной системы. Авторитарная основа управления полностью блокирует возможность самоорганизации учеников. Внедрение инновационных технологий в принципе возможно, но происходит в замедленном темпе.

С другой стороны, такие понятия как толерантность, эмпатия, гуманизация, субъективизация, самооценочность, характерные для современного образования, определенным образом проникают в систему служебной дисциплины и постепенно формируют новое понимание социальной личности. Прежде всего, это отражается в речевой деятельности преподавателей-офицеров и учащихся-курсантов. Эти изменения проявляются в употреблении шаблонных речевых жанров, фрагментарном нарушении стилистического единства уставных формул.

Отсутствие единого образца РЖ устного *рапорта* приводит к вариативности, демонстрирующей уровень грамотности коммуникатора. Языковая личность усваивает неверные варианты речевого поведения, что постепенно влечет за собой тиражирование ошибок и снижение культуры речевого поведения людей данного ведомства.

Библиографический список

1. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–99.
2. Далецкий Ч. Военная риторика: Учеб. пособие. М., 2003. С. 412, 422.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 432.

С. Л. Глухова

Язык как система

Язык является одним из непреходящих компонентов теории, при помощи которого осуществляется перевод эмпирии, действительности в логические формы. Без языка невозможно существование научной теории, ее понимание и применение.

Языки могут быть разные: естественные, на которых мы говорим и посредством которых общаемся; искусственные – языки образов, символов и знаков. Одни из них нам понятны, другие – нет, они – для специалистов. Но вне языка нет и не может быть теорий. Какие бы языки не использовались в теории, они воплощают идеальное содержание теории, его по-